

УДК 811.111.373.

ББК 81.432.1

КОНЦЕПТ «БЫК» В ПАРЕМИЯХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА (в отражении литературы)

А.И. Лызлов

Аннотация. В статье изучаются английские и русские пословицы и поговорки, которые также носят название «паремические единицы». Объектом исследования является концепт «бык», объективируемый в паремиях. В значении описываемых единиц присутствует оценочный аспект. Целью статьи является изучение аксиологического потенциала концепта «бык», который имеет образный характер. В качестве метода исследования применяется метод когнитивного моделирования. Изучение исследуемого в статье концепта производится путем выделения минимальных, «атомарных» элементов смысла, способствующих систематизации наших знаний о концептах. В работе они называются «когнитивно-оценочные признаки». Модели объективируют различного рода оценочные признаки, как положительные, так и отрицательные. Исследуемые в статье пословицы и поговорки распространены в дискурсе. Концепт «бык» изучается на основании примеров, взятых из современной англоязычной и русскоязычной литературы.

Ключевые слова: английские паремии, русские паремии, оценка, концепт, признак.

364

THE CONCEPT "BULL/OX" IN ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBIAL UNITS (In the Reflexion of Literature)

A.I. Lyzlov

Abstract. The article analyzes English and Russian proverbs and sayings which are also called "paremic units". The object of research is the concept "bull/ox" objectified in proverbs. The meanings of the described units contain evaluative aspect. The purpose of the article is to study the axiological potential of the concept "bull/ox", which has a figurative character. The method of cognitive modeling is used as a method of the research. The analysis of the concept studied in the article is done by means of determining the minimal, "atomic" elements of sense contributing to the systematization of the knowledge about the concepts. In the article they are called "cognitive evaluative features". The given models objectify evaluative features of differ-

ent kinds, both positive and negative. Proverbs and sayings analyzed in the article are widespread in discourse. The concept "bull/ox" is studied on the basis of examples taken from modern English and Russian literature.

Keywords: *English proverbial units, Russian proverbial units, evaluation, concept, feature.*

В данной статье рассматривается концепт, отражающий домашнее животное, давно прирученное человеком. Речь идет о зоониме «бык». Данный концепт исследуется на примере английских выражений, которые называют паремиями. Этот термин используется для номинации пословиц и поговорок.

Английские паремии заявленной тематики исследуются в рамках аксиологического и лингвокультурного подходов. Оценочный компонент, имеющий культурную специфику в рамках исследуемых единиц, является одним из важнейших элементов их значения.

Концепт «бык» в исследованиях языковедов на данный момент находился на периферии исследования [1]. В некоторых исследованиях [2] прослеживается структурный подход к рассматриваемому термину. Компонент «бык» рассматривается как часть более обширного целого: лексико-семантического поля «корова». Оно характеризуется наличием периферийных компонентов: «бык» и «теленок». Выделяются ассоциативный, деривативный и фразеологический уровни описываемого концепта.

Цель статьи — исследовать английские паремии, объективирующие зоонимический концепт «бык». В качестве основного метода исследования применяется метод когнитивно-

го моделирования. Ментальные, или, как их еще называют, когнитивные модели являются тем инструментом, который позволяет осуществить переход от сферы мысли к сфере языкового высказывания. Таким образом, мы приближаемся к пониманию механизма объективации концепта в языке на примере исследуемых единиц.

Для нашей работы ценность понятия «ментальная модель» заключается в том, что она позволяет описывать «наглядные», перцептивные концепты. Это ментальные единицы, которые являются, прежде всего, продуктом сознания и, в конечном счете, — плодом культуры [3, с. 23].

Ментальные модели имеют социальный характер, существуя в сознании многих носителей языка, они отражают социальные ситуации для той или иной культуры, релевантный опыт того или иного социума [4]. По мнению ван Дейка, они существуют в «социальной памяти» [5, с. 169]. Порождаемые обществом, существуя в коллективном сознании, модели имеют динамический, а не статический характер, развиваясь и меняясь вместе с ним. Ментальные модели имеют схематическую структуру, укорененную в культуре того или иного социума. Многие из них имеют генерализированный, если не универсальный характер. В их число

входят и ситуации прагматического характера связанные с оценкой. Оценки, вместе со знаниями общего характера и идеологемами, и составляют «социальную память общества» [там же, с. 170].

Помимо рассмотренных выше терминов «ментальная модель» и «когнитивная модель», необходимо остановиться на еще одном важном термине когнитивной лингвистики. Это термин «скрипт». Под культурным скриптом Анна Вежбицкая понимает «общеизвестные и обычно неоспариваемые мнения о том, что хорошо и что плохо и что можно и чего нельзя, — мнения, которые отражаются в языке и поэтому представляют собой некоторые объективные факты, доступные научному изучению» [6, с. 389]. Трактовка культурных скриптов осуществляется через исследование *ключевых слов* (выделено мной — А.Л.). Скрипты бывают универсальными и культурноспецифическими. Автор полагает, что важным методологическим принципом исследования скриптов является принцип универсального семантического языка, на котором универсальные культурные скрипты должны быть сформулированы [там же, с. 391]. Культурные скрипты отражают «наивную аксиологию», запечатленную в языке. Данный термин встраивается автором в систему представлений, известную как картина мира. Важно также отметить рассуждения А. Вежбицкой о том, что культурные скрипты могут реализовываться не только в свободных сочетаниях, но и в связанных сочетаниях, в том числе и в паремиях как ярких представителях наивной картины мира, которая, в свою очередь, раскрывает наивные представления

аксиологического характера, изучаемые в данной работе.

Второй не менее важной целью данного исследования является изучение признаковой составляющей зоонимического концепта, выбранного в качестве объекта исследования. Она имеют оценочный характер. Теорию оценки в языке изучали многие авторы (см.: [7–9]). Оценочные признаки выражаются в виде понятий, которые, по определению Вежбицкой [6], именуются ключевыми словами, необходимыми для понимания объема значения концепта.

Модели, отражающие содержание паремий, в которых присутствуют концептуальные образы, такие, как рассматриваемый в данной работе концепт «бык», основываются на механизме метафоризации. Как известно, метафора базируется на сопоставлении, аналогии. Важную роль в изучении когнитивных метафор сыграли исследования Лакофа-Джонсона. Их идеи разделяют и современные отечественные исследователи (напр.: [10–11]).

Н. Хомский полагает, что аналогия как языковой механизм является креативным механизмом языкового творчества. Человек создает новые формы, опираясь на образцы уже знакомых реалий [12, с. 9]. Процесс метафоризации — это всегда некоторая проблемная когнитивно-номинативная ситуация со многими переменными факторами. В.Н. Телля предлагает такую модель метафоры, когда каждый из ее гетерогенных разномасштабных компонентов может быть интерпретирован как номинативный параметр, т.е. минимальный осмысленный фрагмент, связанный некоторой функциональ-

ной зависимостью, тем, что автор называет замыслом метафоры [13, с. 26]. Таким образом, В.Н. Телия вводит понятие базовых элементов смысла, которые в статье получают название «оценочный признак».

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский рассматривают метафору не только как языковой, но и как концептуальный феномен, который является продуктом взаимодействия различных структур знания. При этом авторы отмечают, что метафорические модели лежат в основе когнитивной идиомы [14, с. 227]. Метафорическая модель организована, по А.Н. Баранову, как семантическое дерево сигнификативных дескрипторов, связи между которыми отражаются тем положением, которое занимает дескриптор в этом дереве [15, с. 33]. С формальной точки зрения метафорическая проекция представляет собой функцию отображения элементов области источника в элементы области цели. Иными словами, источник играет роль «области отправления», а цель — «области прибытия». В результате формируется соответствие между источником и целью, стабильность которого в каждом конкретном случае сильно варьирует — от наименее стабильных творческих метафор до устойчивых «стертых» метафор, фиксированных в культурной традиции общества [16, с. 73].

Рассмотрим ряд паремий английского языка, ментальный образ которых строится на основании метафорических моделей с компонентом «бык».

Опыт. Базовая модель «опытный человек найдет выход из сложной ситуации» отображается в образной модели «старый бык не совершает неверных поступков» в рамках английских паремий. Первая модель является областью цели, вторая — областью источника метафорического переноса. Старость как синоним опыта описана в нескольких единицах, действующих образ быка. Так в высказывании: **an old ox makes a straight furrow**¹ (WDP) бык предстает как труженик, знающий свое дело. Единица: **an old ox will find shelter to himself** (WDP) описывает самостоятельность, умение найти правильное решение в сложной ситуации.

Сила. Зоонимический концепт «бык», воплощаясь в ряде паремий, активно используется в современной англоязычной публицистике. Данный концепт является символом силы и мощи. Он объективируется в рамках компаративных единиц **as strong as a bull, as strong as an ox**² (ODP).

Решительность. «Чтобы справиться с критической ситуацией, нужно предпринимать смелые и решительные действия» — данная глубинная модель получает отражение в образной модели «чтобы справиться с быком, нужно взять его за рога» как ментальной основе указанной ниже идиомы. Для описания решительных действий используется единица: **to take the bull by the horns** (ODP).

Лицемерие. «Человек часто бывает лицемерным: кричит и плачет, не

¹ Здесь и далее: (WDP): Apperson, G.L., The Wordsworth dictionary of proverbs [Текст] / G.L. Apperson [et al.] — Hertford-London, Wordsworth editions Ltd., 2006. — 656 p.

² Здесь и далее: (ODP): Speakers, J. The Oxford dictionary of proverbs, 5th edition [Текст] / J. Speakers. — NY: Oxford University press, 2008. — 388 p.

испытывая подлинных чувств» — данная глубинная ментальная модель отражается в виде образной модели «корова может мычать, так она выражает свои чувства» в рамках нескольких единиц. Первая модель функционирует в качестве области цели метафорического описания, вторая — в качестве области источника. Негативная оценка лицемерию дается в паремии: **seldom dies the ox that weeps for the cock** (WDP), в которой при помощи зоологических образов описывается ситуация притворной печали.

Болтливость. Образы коровьего языка и рогов находим в образной модели «у коров и быков длинные языки/рога». Она является областью источником метафорической номинации, суть которой отражает глубинная модель «человек бывает болтливым», являющаяся областью цели метафорического описания. Использование зоонимического образа для негативной оценки болтливости находим в единице: **an ox is taken by the horns and a man by the tongue** (WDP), свой болтливостью человек может сам поставить себя в неудобное положение, став беспомощным как бык, которого берут за рога.

Опасность. Образ разъяренного быка используется как синоним опасности, которую рекомендуется тщательно избегать. Данная мысль получает развитие в образной модели «бык — опасное животное, он может причинить вред — забодать». Образная модель реализует глубинную модель «человек должен быть осторожен в опасных ситуациях». В паремии: **take heed of an ox before, of a horse behind and of a**

monk at all sides (WDP) опасность, исходящая от животных, сопоставляется с опасностью, которую представляют люди, причем сопоставление осуществляется между животными и человеком, монахом. При этом монах оказывается более опасным, чем животные. Прагматическую функцию предупреждения выполняет единица: **you may play with a bull till you get his horn in your eye** (WDP), игры с быком могут окончиться весьма плачевно.

Неуклюжесть. Образ быка задействован в ментальной модели: «бык силен, но неуклюж, он может разрушить хрупкие вещи». Данная образная модель является реализацией глубинной ментальной модели: «человек может быть неуклюжим подобно быку». Одной из наиболее известных единиц, описывающих неловкость, является довольно поздняя единица: **like a bull in a china-shop** (ODP), построенная на основании компаративной модели.

Мрачность. Одним из наиболее поздних признаков, выявляемых у образа быка, является признак «мрачность», который объективирован в образной модели «бык может выглядеть мрачно». Образная модель является реализацией глубинной модели «человек может выглядеть мрачно, подобно быку». В начале двадцатого века образ быка используется для описания мрачного нрава в единице: **as sulky as a bull** (WDP).

Агрессия. Образ быка используется во многих паремиях для описания ярости и силы. Данные качества отражены в образной модели «бык может быть агрессивен», ее задача состоит в том, чтобы отразить значение

глубинной ментальной модели «агрессивных людей стоит опасаться». Сила может быть недоброй, если нужно дать оценку людям сильным, но безнравственным, уместно использовать высказывание: **as lawless as a town bull** (WDP). Нормативная оценка злой агрессии дается в представленной выше единице. В единице: **a mad bull is not to be tied up with a packthread** (WDP) воспроизводится образ сумасшедшего быка. Это образ необузданной свирепости и силы, которую почти невозможно остановить. Проявлением агрессии, элементом демонстративного поведения животного является его мощный рев, единица: **to roar like a bull** (WDP) использует образ ревущего быка для описания громогласного человека. Немотивированная агрессия трактуется посредством образа сумасшедшего быка: **as mad as a baiting bull of Stamford** (WDP). В данном высказывании используется топоним. Возможно, для средневековых англичан было важно указать этот город как место разведения особой породы животных. Метафорическая эклектика присутствует в паремии: **to show a bullhorn** (WDP). В нем для описания агрессии человека используется элемент образа быка, его рог.

Жадность. Корова и бык для сельского хозяйства — весьма ценное имущество. Данные образы используются в ряде единиц в качестве образного элемента для негативной оценки жадности. В этом контексте получает реализацию образная модель «быки и коровы — ценное достояние, предмет вожделения алчных людей», которая объективирует глубинную модель «жадный человек не остановится, он будет удовлетво-

рять растущие потребности, даже в ущерб себе». Алчность, чрезмерное стремление получить выгоду осуждается в единице: **you cannot flay the same ox twice** (WDP), которая реализует ситуацию «с одного вола двух шкур не дерут». Ироническое отношение к жадности, склонности к воровству находим в высказывании: **let him take the bull that stole the calf** (WDP), позарившись на малое, человек неизбежно возжелает большего. Данная единица имеет синоним: **he that will steal an egg will steal an ox** (WDP), она отражает ту же ментальную модель, что и предыдущее высказывание. Меняется лишь метафорическая составляющая. В качестве объектов посягательств выбираются, соответственно, теленок и бык в первом высказывании, и яйцо и бык — во втором.

Слабость. «Слабый человек не может много работать» — данная глубинная модель как область цели метафоризации находит отражение в модели образной «бык/корова может быть слабой», которая является областью источником метафорического переосмысления. Необходимо отметить, что бык, символ силы и свирепости, выступает в некоторых единицах в несвойственном ему амплуа, описывая физическую слабость, как это происходит в единице: **he bellows as a bull but as weak as a bulrush** (WDP). Позднейшая единица на данную тему: **no further than you can throw bull by the tail** (WDP) использует пространственные реалии для описания невозможности выполнения намеченного. Примечательно высказывание: **a black ox has trot on him** (WDP), описывающее слабого человека, или человека, ослабленного тяже-

лой болезнью. В данном высказывании бык является субъектом воздействия, причиной слабости человека.

Рассмотрим ряд контекстов публицистического дискурса современного английского языка, в которых представлены исследованные выше паремии.

В англоязычной публицистике описывается такой признак, как сила. Интересно привести высказывание, авторами которого являются Мэри Столлак и Луи Александр, издавшие в периодическом издании *Music Educators Journal* в 1998 году статью, название которой можно перевести как «Использование аналогии во время репетиций»:

By the time young musicians enter our rehearsals and classrooms, they are well acquainted with analogies and metaphors as literary forms and as educational tools. Research reveals that parents and teachers begin using similes (for example, “slow as a turtle,” “clever as a fox,” and “as strong as an ox”) early in their children’s preschool development. During this period, there is also a tendency toward teaching via highly imaginative metaphors, such as those in Aesop’s fables and the Grimm Brothers’ fairy tales — literature often used to teach lessons in morality. (COCA³)

Нужно отметить, что американские педагоги активно используют компаративные высказывания для оценки деятельности своих учеников. К числу их любимых идиоматических сравнений принадлежит также фраза: **as strong as an ox** (WDP). Эта статья является доказательством принципиальной применимости опи-

сываемой единицы в педагогическом процессе, когда речь идет об оценке деятельности учащихся.

Примечательна цитата из американского журнала, вышедшего в 2004 году:

*Theodore Roosevelt exulted in living what he called “the strenuous life.” He was the youngest president ever, and one of the most daring — he hunted outlaws in the Wild West and led the famous charge up San Juan Hill in the Spanish-American War. As president, he took morning swims in the ice-cold waters of Washington’s Rock Creek Park, invited the press to cover him camping and hunting in our national parks, and proclaimed, during his 1912 attempt to retake the White House, “I am **as strong as a bull moose!**” (COCA)*

Автор статьи «Теория здорового президента» Джеф Гринфильд описывает избирательную компанию президента Теодора Рузвельта. Он называл себя «сильным как лось» на президентских выборах 1912 г. Рузвельт ставил себе в заслугу свое отличное здоровье и героическое прошлое. Группа поддержки Теодора Рузвельта была организована в 1911 г., называла себя *Bull Moose Party* — партия «сохотого». Отметим, что слово **bull** употребляется в современном английском языке для номинации самца крупного животного. Американская единица несколько меняет свою образность при сохранении своего оценочного модуса. Таким образом, мы имеем дело с расширением компонентного состава паремии, популяризированной президентом.

³ Здесь и далее: (COCA): Corpus of Contemporary American [Электронный ресурс]. — URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 29.12.17).

Весьма популярным является компаратив, порицающий неловкость и неуклюжесть, его русский эквивалент «как слон в посудной лавке» в английском языке меняет зооним на «бык». Негативная оценка при этом сохраняется.

Образ неловкого человека находим на киноэкране. Всем известен кинофильм «Детсадовский полицейский». Вскоре после выхода фильма на экран появилась рецензия на него. Приведем один отрывок из нее:

*Arnold Schwarzenegger flexing his bulging biceps in a kindergarten classroom easily conjures up the image of the proverbial **bull in a china shop**. Schwarzenegger, however, will not be making a shambles of the five-year-olds' schoolroom; rather, the five-year-olds will be making a shambles of him. As John Kimble, a maverick cop and loner, he has assumed the undercover role of a kindergarten teacher to catch a killer.* (COCA)

Герой Шварценеггера, сильный и решительный человек, чувствует себя неловко в непривычном ему окружении, уподобляясь «быку в посудной лавке».

Концепт «бык», описывающий признак «неловкость», встречается в нижеследующем отрывке:

*All things have intrinsic value, intrinsic worth. Not surprisingly, Foreman's diagnosis of the planet's many ailments manifests itself in a strong strain of misanthropy. "I'm sure people could think of me as a misanthrope because I'm not going to put humankind on a pedestal and say that we're the end of creation or of evolution," he says. "We've played an ecological role of a **bull in a china shop**... Looked at from the standpoint of other organisms... human beings*

play the role of a disease right now. We are very damaging." (COCA)

Рассматриваемая единица используется в приводимом примере как символ неловкости в переносном смысле, речь идет не о физиологическом дисбалансе, а о некомпетентности, незнании законов природы. Человек уничтожает собственный дом, бездумно и безответственно сокрушая все вокруг, подобно разъяренному быку.

Некомпетентность порицается при помощи рассматриваемой паремии и в рамках политического нарратива. Издание *Christian Science Monitor* в 2010 году обращает внимание своих читателей на непростое положение в Афганистане:

*That comment appeared to zero in on the US ambassador to Kabul, Karl Eikenberry — perhaps best known for privately recommending to Obama last year against any "surge" of troops in Afghanistan because of a corrupt, ineffectual Afghan government. Other critics have called for replacing Richard Holbrooke, White House envoy to Afghanistan and Pakistan, variously referred to as "**a bull in a china shop**" or a "blowtorch." But Mr. O'Hanlon, who says he is "a huge fan of McChrystal," suggests this is not the time to reshuffle the US civilian Afghan team any more than the magazine article flap required a change in the military command.* (COCA)

Газета критикует некомпетентного американского дипломата, который не смог выполнить поставленную задачу, в ней он называется «быком в посудной лавке» и «паяльной лампой».

Американская пресса любит словословить людей решительных и смелых. Смелость — непреходящая

ценность. В этом ей помогает высказывание **to take the bull by the horns** (WDP), в котором задействован концепт «бык». Бык объективирует ситуацию, смелость проявляет субъект оцениваемой ситуации.

Описываемая единица применима в ряде ситуаций, касающихся спорта:

*“Maybe this division isn’t as bad as everyone thought,” Beane says. The division is in the midst of a nine-game stretch in which the four teams play each other. When this week and a half is over, someone probably will be a game ahead, and the last-place team still will be in the hunt. “It’s finding a way to survive until September,” Angels right fielder Tim Salmon says. “Everyone in the division wishes they could be the team **to take the bull by the horns** and run with it, but it never seems to happen that way.”* (COCA)

Любители профессионалы американского футбола понимают, как сложно играть в высшей лиге. И не всегда напор приносит успех. Такие соображения высказывались в 2000 году в журнале *Sporting News* в статье Кевина Эйси *“The excitable ways of the A’s”*.

Описываемый оборот уместен и в деловом нарративе:

But last week, TRW Inc., the big Cleveland-based industrial company that makes, among other things, air bags, truck axles, brakes and communications satellites, said it was restructuring. TRW will sell businesses worth \$400 million to \$500 million; cut capital spending by more than \$100 million next year (about 16 percent) and

*lay off 2,500 employees. The company will take a \$250 million after-tax charge in the current quarter. “It’s **grabbing the bull by the horns**,” said Howard A. Rubel, an analyst at C. J. Lawrence. (COCA)*

В мире бизнеса нельзя без риска. Поэтому употребление рассматриваемой единицы более чем уместно. Попутно отметим, что автор приводимого высказывания допускает незначительное изменение контекста данной фразы. Вместо глагола **“to take”** (брать) используется глагол-синоним **“to grab”** (схватить, ухватиться). Но в целом эта замена не меняет значение и функционал описываемой единицы. Последний глагол обладает несколько большим экспрессивным потенциалом.

Концепт «бык» представлен и в русских поговорках. Он реализует следующие признаки.

Сила. Образная модель «бык-слен», реализующая глубинную модель «человек может быть сильным», представлена в ряде русских поговорочных единиц. Это компаратив **здоров как бык** (СТРПП⁴) — единица, ассоциирующая силу со здоровьем, и компаратив **ревет как бык** (СППРН⁵), который маркирует громкий голос как показатель физической силы. Синонимичное значение имеет единица: **быку лоб сшибет** (СППРН). В данном случае бык является объектом, а не субъектом поговорочной ситуации.

Сила в сочетании с упрямством получают негативную оценку в единице: **уперся как бык в стенку рога-**

⁴ Здесь и далее: (СТРПП): *Зимин, В.И.* Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений [Текст] / В.И. Зимин. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 736 с.

⁵ (СППРН): *Даль, В.И.* Сборник пословиц и поговорок русского народа: В 2 т. Т. 1. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Художественная литература, 1989. — 350 с.

ми (СТРПП). Концепт «бык» используется в одной единице для описания не физической силы, а влияния, авторитета, возможности достичь желаемого, пусть даже в неправом деле: **твое дело правое, да его дело быком прет** (СППРН).

Решительность. «Чтобы справиться с критической ситуацией, нужно предпринимать смелые и решительные действия» — данная ментальная модель встречается и в русских поговорках с концептом «бык». Решительный характер человека описывает универсальная единица, которая в русском языке имеет следующий вид: **взять быка за рога** (СТРПП). В русском поговорочном тезаурусе присутствует единица, производная от процитированной выше: **взял быка за рога — анвилы в руках** (СППРН). Расширение компонентного состава приводит к комическому эффекту, создается ситуация, когда вместо опасного предмета, быка, с которым придется иметь дело, оказывается весьма безобидный предмет — вилы.

Неуклюжесть. Неуклюжесть быка подмечена и в компаративной единице: **богатый что бык рогатый, в тесные ворота не влезет** (СППРН). Однако цель ее — описать не столько неловкость человека, сколько дать негативную оценку богатому спесивцу, который не желает наклоняться, чтобы пройти в узкие ворота. Описываемая единица реализует образную модель «бык силен, но неуклюж». Данная образная модель является реализацией глубинной ментальной модели: «человек может быть неуклюжим подобно быку».

Обман. Неумение или нежелание держать слово порицает единица:

не сули бычка, а дай чашку молока (СППРН). Она учит нас не доверять беспочвенным обещаниям, уметь довольствоваться малым. В данном контексте реализуется образная модель «быки и коровы — ценное достояние, предмет вождения людей», которая, в свою очередь, объективирует глубинную модель «нельзя верить слишком щедрым обещаниям».

Рассмотрим ряд контекстов публицистического дискурса современного русского языка, в которых представлены исследованные выше паремии.

П.И. Мельников-Печерский в своей книге «На горах» приводит такую цитату:

Не пошлет сватовъев спесивый Мокей к убогой вдове Аграфене Мутовкиной, не посватает он за сына ее дочери бесприданницы, в Аграфенином дворе ворота тесны, а мужик богатый, что бык рогатый, в тесны ворота не влезет. (НКРЯ)

Описывая быт и нравы Сибири второй половины девятнадцатого — начала двадцатого века, В.Я. Шишков в своей эпопее «Угрюм-река» говорит:

Сын Фаркова — двадцатилетний Тимоха — здоров, как бык, и огромен ростом, шея толстая, лоб широкий, любит громко хохотать и на работу сердит ужасно: почти один срубил отцу избу. Потом залез в тайгу, стал деревья валить. (НКРЯ)

М.М. Пришвин в рассказе 1938 года «Серая сова» пишет:

Серая Сова изумленно сжал пальцы, потрогал прилавок, переступил с ноги на ногу и охотно прочитал бы молитву, если бы знал хоть одну. По всему выходило, что торговец сам напрашивался, и Серая Сова вдруг, наконец-то, понял,

что ему сейчас надо **хватать быка за рога**. (НКРЯ)

Вторая половина двадцатого века свидетельствует о росте популярности такого жанра, как научная фантастика. В Советской России одними из наиболее ярких и плодovitых представителей этого жанра были братья Аркадий и Борис Стругацкие. Описывая миры будущего, они не склонны отказываться от паремического наследия прошлого. Приведем цитату из их романа «Полдень. XXII век»:

*Измените курс на шесть десятых секунды и идите прямо на деритринитацию. А может быть, вас сразу, говорит, подбросит к ЕН 6?» Самолюбивый Марк ответил: «Спасибо, не трудитесь, теперь мы и сами...» Он прямо **взял быка за рога** и принялся ориентировать корабль. Я тем временем все думал над вопросом, и все время мне в голову лезли какие-то «погоды в надзвездных сферах». (НКРЯ)*

В двадцатом веке к паремиям с изучаемой в статье образностью прибегали и авторы сценариев знаменитых кинофильмов. Примером чего послужит цитата из фильма «Берегись автомобиля» 1966 года. Авторами сценария картины выступают Эльдар Рязанов и Эмиль Брагинский:

*Вроде бы Юрию Ивановичу до премьеры незачем больше тревожиться. Не замешан ли все-таки Деточкин в афере с новой машиной? И когда раздался звонок, Максим бросился к телефону. — Скажите, — Деточкин сразу **взял быка за рога**, — вы уже слышали, что сегодня опять угнали машину? Максим выронил трубку. В автоматной будке Деточкин терпеливо ждал, пока его друг придет в норму. (НКРЯ)*

В качестве вывода хотелось бы отметить, что концепт «бык» весьма широко представлен в ряде паремий английского языка. Он реализует различные ментальные модели, основанные на механизме метафоры. Описанные в статье модели являются, в свою очередь, базой для объективации ряда оценочных признаков. Нужно отметить, что рассматриваемый концепт отражает как положительные, так и отрицательные оценочные признаки. К положительным признакам относятся «опыт», «сила», «решительность». Большинство оценочных признаков, отражаемых концептом «бык» во фразеологизмах английского языка являются отрицательными. Отрицательными признаками являются «лицемерие», «болтливость», «опасность», «неуклюжесть», «мрачность», «агрессия», «жадность», «слабость». При этом необходимо отметить, что не все существующие в английском языке паремии, объективирующие концепт «бык», задействованы в современной литературе. В ней отражены такие признаки, как «сила», «решительность», «неуклюжесть».

В русских паремиях концепт «бык» реализует такие положительные признаки, как «сила», «решительность», а также отрицательные признаки: «неуклюжесть», «обман». Русская публицистика использует паремии, объективирующие такие признаки, как «сила», «решительность», «неуклюжесть». Проведенное исследование обнаружило ряд сходных черт в объеме значения концепта «бык» в исследуемых лингвокультурах, поскольку ряд признаков, объективируемых данным концептом, идентичен. Это положительные признаки «сила», «решительность», а

также отрицательный признак «неуклюжесть». В английском языке исследуемый концепт реализует несколько большее количество признаков, чем в русском. Ряд английских признаков, указанных выше, является уникальным и встречается только в английском языке.

Данные выводы подтверждает анализ реализации его признакового потенциала на материале русской и английской литературы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Скитина, М.А.* Лингво-когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом: автореф. ... дис. канд. филол. наук [Текст] / М.А. Скитина. — М.: 2007. — 20 с.
2. *Бинь, И.* Ассоциативно-семантическое поле концепта «корова» в современном русском языке [Текст] / И. Бинь // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». — 2014. — № 5. — С. 311 — 314.
3. *Evans, V.A.* Glossary of Cognitive Linguistics [Текст] / V.A. Evans. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. — 234 p.
4. *Цивьян, Т.В.* Модель мира и ее лингвистические основы [Текст] / Т.В. Цивьян. — М.: ДомКнига, 2005. — 280 с.
5. *Dijk, T.A. van.* Discourse, context and cognition [Текст] / T.A. van Dijk // Discourse Studies. — London: SAGE Publications, Vol. 8(1). — 2006. — P. 159-177.
6. *Вежицкая, А.* Семантические универсалии и базисные концепты [Текст] / А. Вежицкая. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 568 с.
7. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
8. *Карасик, В.И.* Языковое проявление личности [Текст] / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2015. — 384 с.
9. *Григорьева, Т.В.* Аксиологические особенности оппозиции «легкий — тяжелый» в русском языке [Текст] / Т.В. Григорьева // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2015. — №2 (34). — С. 6-13.
10. *Арутюнова, Н.Д.* Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория Метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5-29.
11. *Никитин, М.В.* Основания когнитивной семантики [Текст] / М.В. Никитин. — СПб.: Изд-во. РГПУ им А.Н. Герцена, 2000. — 210 с.
12. *Chomsky, N.* Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures [Текст] / N. Chomsky. — Cambridge; London: MIT Press Corp., 1988. — 205 p.
13. *Телия, В.Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Наука, 1988. — С. 26-50.
14. *Баранов, А.Н.* Аспекты теории фразеологии [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
15. *Баранов, А.Н.* Метафорические модели как дискурсивные практики [Текст] / А.Н. Баранов // Известия АН. Сер. литературы и языка, том 63. — 2004. — № 1. — С. 33-43.
16. *Баранов, А.Н.* О типах сочетаемости метафорических моделей [Текст] / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. — 2003. — № 2. — С. 73-93.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 17.02.18).
18. *Даль, В.И.* Сборник пословиц и поговорок русского народа: В 2 т. Т. 1. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Художественная литература, 1989. — 350 с.
19. *Зимин, В.И.* Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений [Текст] / В.И. Зимин. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 736 с.
20. Corpus of Contemporary American [Электронный ресурс]. — URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 29.12.17).
21. *Speakers, J.* The Oxford dictionary of proverbs, 5th edition [Текст] / J. Speakers. — Oxford University press, NY, 2008. — 388 p.
22. *Apperson, G.L.*, The Wordsworth dictionary of proverbs [Текст] / G.L. Apperson [et al.] — Hertford-London, Wordsworth editions Ltd., 2006. — 656 p.

REFERENCES

1. Apperson G.L. [et al.], *The Wordsworth dictionary of proverbs*, Hertford-London, Wordsworth editions Ltd., 2006, 656 p.
2. Arutyunova N.D., “Metafora i diskurs”, in: *Teoriya Metafori*, Moscow, Progress, 1990, pp. 5-29. (in Russian).
3. Arutyunova N.D., *Yazyk i mir cheloveka*, Moscow, Yazyki russkoj kultury, 1999, 896 p. (in Russian).
4. Baranov A.N., Dobrovolskij D.O., *Aspekty teorii frazeologii*, Moscow, Znak, 2008, 656 p. (in Russian).
5. Baranov A.N., Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki, *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka*, tom 63, 2004, No. 1, pp. 33-43. (in Russian).
6. Baranov A.N., O tipah sochetaemosti metaforicheskikh modelej, *Voprosy yazykoznanija*, 2003, No. 2, pp. 73-93. (in Russian).
7. Bin I., Associativno-semanticheskoe pole koncepta „korova“ v sovremennom russkom yazyke, *Izvestiya vuzov. Seriya „Gumanitarnye nauki“*, 2014, No. 5, pp. 311-314. (in Russian).
8. Chomsky N., *Language and Problems of Knowledge: The Managua Lectures*, Cambridge – London, MIT Press Corp., 1988, 205 p.
9. Civyan T.V., *Model mira i ee lingvisticheskie osnovy*, Moscow, DomKniga, 2005, 280 p. (in Russian).
10. Dal V.I., *Sbornik poslovic i pogovorok russkogo naroda: v 2 t. T. 1*, Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1989, 350 p. (in Russian).
11. Dijk T.A. van, Discourse, context and cognition, *Discourse Studies*, London, SAGE Publications, Vol. 8(1), 2006, pp. 159-177.
12. Evans V.A., *Glossary of Cognitive Linguistics*, Edinburgh, Edinburg University Press, 2007, 234 p.
13. Grigoreva T.V., Aksiologicheskie osobennosti oppozicii “legkij — tyazhelyj” v russkom yazyke, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2015, No. 2 (34), pp. 6-13. (in Russian).
14. Karasik V.I., *Yazykovoe proyavlenie lichnosti*, Moscow, Gnozis, 2015, 384 p. (in Russian).
15. *Nacionalnyj korpus russkogo yazyka* [Electronic resource], available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 17.02.18). (in Russian).
16. Nikitin M.V., *Osnovaniya kognitivnoj semantiki*, Sankt-Petersburg, Izd-vo. RGPU im A.N. Gercena, 2000, 210 p. (in Russian).
17. Skitina M.A., *Lingvo-kognitivnyj analiz frazeologicheskikh edinic s zoonimnym komponentom: Extended Abstract of PhD dissertation (Philology)*, Moscow, 2007, 20 p. (in Russian).
18. Speakers, J. *The Oxford dictionary of proverbs, 5th edition*, Oxford University press, NY, 2008, 388 p.
19. Teliya V.N., “Metafora kak model smysloproduktstva i ee ekspressivno-ocenochnaya funkciya”, in: *Metafora v yazyke i tekste*, Moscow, Nauka, 1988, pp. 26-50. (in Russian).
20. Vezhbickaya A., *Semanticheskie universalii i bazisnye koncepty*, Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur, 2011, 568 p. (in Russian).
21. Zimin V.I., *Slovar tezaurus russkikh poslovic, pogovorok i metkih vyrazhenij*, Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2012, 736 p. (in Russian).
22. *Corpus of Contemporary American* [Electronic resource], available at: <https://corpus.byu.edu/coca> (accessed: 29.12.17).

Лызлов Алексей Игоревич, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Смоленский государственный университет, aleksey-lyzlov@yandex.ru

Lyzlov A.I., PhD in Philology, Associate Professor, English Language Department, Smolensk State University, aleksey-lyzlov@yandex.ru